

Ирина Николаевна Сумина

Родилась в 1972 г. в Таре. Руководит архивным отделом Администрации Тарского муниципального района. Статьи публиковались в научных сборниках (Омск, Тобольск, Тара).

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КРАСНОВА

Николай Иванович Краснов. Талантливый педагог, авторитетный наставник и коллега, лектор-международник, пропагандист общества «Знание» с 1950 года (Общество образовано в 1947 г.), поэт-эпиграмматист... Трудно перечислить все грани этого феноменального человека. «Непререкаемый моральный авторитет, энциклопедические познания, кажется, во всех областях нашей жизни выделили его среди интеллигенции нашего города, которая единодушно признала в нём своего лидера, наставника» – написал о Николае Ивановиче тарский краевед А. И. Юрьев.

Идея о создании в муниципальном архиве личного фонда Николая Ивановича Краснова возникла ещё в середине 90-х годов прошлого века, и только в 2015 году благодаря супруге Николая Ивановича Альвине Феликсовне Зинкевич в Тарском муниципальном архиве приступили к её осуществлению. По материалам, переданным в архив, проведён отбор и систематизация документов и составлена опись из 29 дел. Хронологические рамки фонда охватывают период с 1950 по 2014 годы. В нём представлены биографические, творческие документы, документы служебной и общественной деятельности, письма, фотографии.

Сегодня мы публикуем некоторые страницы из биографии Н. И. Краснова, записанной и переданной в архив А. Ф. Зинкевич, позволяющие понять, что за профессиональными, человеческими, творческими достижениями Николая Ивановича стоят не только данные природой способности и качества, но и огромный труд, терпение,

самовоспитание, преодоление трагических жизненных обстоятельств (голод, нищета, невозможность получить настоящее образование, ограничение круга общения и мн. др.), сопровождавших жизнь репрессированной семьи.

Н. И. Краснов родился 14 августа 1929 года в с. Шило-Голицино Ртищевского района Саратовской области. Отец Николая Ивановича – Иштван Лазаревски, мадьяр (венгр) по национальности, родился на территории современной Румынии в 1898 году. Учился в Будапеште, получил серебряную медаль. До Первой мировой войны работал помощником капитана на пароходе на Дунае. С началом войны был призван на фронт и в 1916 году во время «Брусилловского прорыва» попал в русский плен. В России стал сторонником коммунистических идей. Как и тысячи соотечественников, с началом революции добровольно и сознательно остался в России строить Советскую власть. В России стал носить имя Краснов Иван Николаевич (по фамилии русского гражданина Григория Григорьевича Краснова, который принял его в свою семью и дал свою фамилию). Женился Иван Николаевич на русской Анне Тимофеевне, мать которой работала «нянькой» в семье Яблочкова П. Н. – изобретателя дуговой лампы. До сентября 1941 года Иван Николаевич Краснов работал секретарем Шило-Голицинского сельсовета Ртищевского района Саратовской области.

16 сентября 1941 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года семья Краснова Ивана Николаевича (жена, пять детей, усыновитель Григорий Григорьевич, 1869 года рождения) была выслана на спецпоселение эшелонам 737 в г. Омск. При депортации у семьи было отобрано всё имущество: дом-пятистенки, в котором после войны был колхозный детский сад, корова, 12 овец, 3 тонны пшеницы, 10 пчелосемей, ружьё и др.

Спецпоселение определили в селе Строчкино Колосовского района Омской области (из Омска в место поселения добирались по Иртышу на барже). По прибытии в октябре

1941 года отца забрали в трудовую армию, мать с бабушкой и пятью детьми на руках стали жить в выкопанной собственными силами землянке.

Жили трудно. Григорий Григорьевич с детьми возили на санках хворост, мать подрабатывала на маслозаводе, за несколько картофелин подшивали селянам валенки, вязали носки. Каждый месяц отмечались в Колосовской спецкомендатуре, которая находилась в 10 километрах от Строкино. Младший из детей, Валечка, не дожив до года, умер от холода и недоедания прямо на руках своей «няньки» – 12-летнего Николая. Думая, что брат мёрзнет в холодной землянке, прижимал к себе до прихода матери уже окоченевшее тело ребёнка, чтобы согреть его. Это осталось самым сильным трагическим потрясением в жизни Николая Ивановича и его семьи.

После окончания войны отец Николая Ивановича Иван Николаевич вернулся из трудовой армии больным, без одной руки (оторвало станком) и работать больше не смог.

Трудовая деятельность Николая Ивановича началась рано. Участь в старших классах, подменял ушедших на фронт, заболевших учителей по русскому и немецкому языкам, литературе, а с 1947 года начал работать в школах Колосовского района и заочно учиться в Тарском педучилище. На сессии ходил пешком (более 70 километров) в кирзовых сапогах, в них же ежедневно ходил в школы в соседние села на занятия. Юноша мечтал поступить в МГИМО, но спецпереселенцу туда и во многие другие вузы путь был закрыт. Поэтому (тоже заочно) окончил Омский педагогический институт. По большинству дисциплин был аттестован на «отлично». Кстати, официальную справку о реабилитации Николай Иванович получил только в 1996 году. Из справки: «Краснов Николай Иванович... на спецучёт по национальному признаку поставлен по достижении 16 лет. 18 сентября 1952 года с учёта спецпоселения снят». Три строчки из справки, за которыми детство, юность спецпоселенца, прошедшие «под

оком комендатуры», запрет на получение образования, достойного его природными способностями, невозможность без препятствий строить нормальную жизнь. «Попади он в молодости, – писал доктор филологических наук, профессор А. Асоян, профессор, доктор филологических наук, – в другую среду, получи своевременный доступ к стоящим книгам, он, конечно, намного бы превзошёл своих учителей. Он и так превосходил их, но прежде всего в своих потенциальных возможностях, ибо реальные были невелики... В глухомани такому человеку, как Краснов, легче было сохранить жизнь, но труднее остаться собой, поскольку он существовал почти в торричеллевой пустоте, хотя наивная душа его, – душа, а не ум, – всегда нараспашку... Он хорошо знал, что, не будь тоталитарного надзора, сам был бы академиком, и вместе с тем остро чувствовал нехватку воздуха, глубокой смысловой культуры. Это чувство обострялось из-за природной чуткости. Она исключала какое-либо заострение его личности и какую-либо предвзятость к человеку, какой бы пост тот ни занимал... Он был по рождению добр, аристократически деликатен и не только берёг свою душу, но и не посягал на чужую, хотя с откровенными подлецами за стол вроде бы не садился...» В соответствии с собственной природой складывалось его общение с учениками, когда полностью исключались «принудительные ситуации», а уроки проходили в атмосфере сотрудничества, творчества, поиска истины.

В 1969 году Николай Иванович (после развода с первой женой) переехал в Тарский район и по предложению своего друга А. В. Черняева поступил на работу в Екатеринбургскую среднюю школу, где в марте этого же года познакомился со второй женой Зинкевич А. Ф., с которой прожил 34 года (до своей смерти). Позже, переехав в Тару, работал в образовательных учреждениях города, в том числе в Тарском филиале Омского государственного педагогического института. Общий стаж работы в школе – 56 лет. До последнего дыхания он думал об уче-

никах. Будучи тяжело больным, по просьбе директора школы-интерната преподавал и принимал экзамены в выпускном классе в мае, июне 2003 года, а через месяц, 21 июня 2003 года, ушёл из жизни.

К счастью окружающих, главным делом жизни Н.И.Краснова стало учительство. «Школа была для него *profession de foi*, исповеданием веры, и здесь он сам чувствовал себя государственным человеком, а может быть, гражданином мира... Полагаю, что учиться у Н.И. Краснова для детей любого возраста, особенно старшеклассников, – большая удача, школьное счастье. Такие талантливые учителя – самый дорогой фонд народного образования... Такой свободы, какая царила в его классе, я никогда не видел... Что касается содержания, то оно не могло не задеть даже самого ленивого ума. Так был выстроен урок, и при всей своей воздушной артистичности он не был импровизацией. Я не раз заставлял Николая Ивановича за тщательным трудом: человек, проработавший в школе полвека, с озабоченностью вчерашнего студента кропотливо подбирал газетные и другие вырезки

для следующего дня, чертил какие-то диаграммы, разрабатывал тесты, режиссировал проблемные ситуации».

В статье «Дилетант о партийной философии», опубликованной в 2000 году в еженедельнике ОмГПУ «Гуманитарные исследования», Николай Иванович Краснов написал: «И я горжусь тем, что не принадлежал ни к каким политическим партиям, прослужил вечному институту «Учитель-ученик» более 50 лет, был не раз гоним за отклонения от генеральной линии, но в принципе не изменял никогда философии жизни».

Избитая фраза: люди живут, пока о них помнят. В том, что Николая Ивановича будут всегда с благодарностью вспоминать его близкие, ученики, друзья – нет сомнений. Надеемся, что с созданием архивного фонда память об этом человеке останется и в будущих поколениях наших земляков.

Литература:

Краснов, Н.И. Избранное: Воспоминания, письма, статьи, стихи / под ред. проф. А.А. Асояна. – Тара, 2005. – 160 с.